

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.142.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ ИНСТИТУТА ФИЛОЛОГИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 04.12.2025 № 10

О присуждении Плотникову Илье Михайловичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата филологических наук.

Диссертация «Коммуникативная вариативность типовых синтаксических структур бытийно-пространственного блока в сургутском диалекте хантыйского языка (в типологической перспективе)» по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки) принята к защите 02 октября 2025 г. (протокол заседания № 7) диссертационным советом 24.1.142.01, созданным на базе федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8); приказ № 366/нк Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 22 апреля 2025 г.

Соискатель Плотников Илья Михайлович, 09.07.1997 года рождения.

В 2024 г. соискатель окончил аспирантуру федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук, работает младшим научным сотрудником сектора языков народов Сибири федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Диссертация выполнена в секторе языков народов Сибири федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Кошкарева Наталья Борисовна, зав. сектором языков народов Сибири федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Официальные оппоненты:

Новицкая Ирина Владимировна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии факультета иностранных языков федерального государственного автономного образовательного учреждения

высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (г. Томск),

Ковылин Сергей Васильевич, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры языков народов Сибири института иностранных языков и международного сотрудничества федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Томский государственный педагогический университет» (г. Томск),

дали положительные отзывы на диссертацию.

В отзывах официальных оппонентов высказаны следующие вопросы и замечания:

1) Какого рода материалы представлены в архиве Н. Б. Кошкаревой, упомянутом в качестве источника эмпирических данных на с. 65? Включает ли данный архив только бытовые тексты и образцы разговорной речи? Также необходим комментарий в отношении количественных и качественных характеристик проанализированных аудиоматериалов, упомянутых на с. 266. В тексте отмечено, что к аудиоанализу «привлекаются примеры высказываний, реализующих разные синтаксические структуры», не только бытийно-пространственные типовые синтаксические структуры (ТСС). Можно ли в таком случае охарактеризовать типы синтаксических структур, результаты анализа которых были спроецированы на бытийно-пространственные ТСС?

2) Прокомментируйте использование формульных обозначений в некоторых таблицах. Например, в таблице 8 на с. 94: в чем заключается различие между двумя описаниями движения субъекта (S движется в LOC) в колонках 2 и 4 в самой нижней строке? Не следует ли уточнить направление движения в первом случае как S движется внутри / в пределах LOC, а во втором S движется в сторону / направлении LOC по аналогии с другими примерами в этой строке? Почему избрано идентичное обозначение? Так же в таблице 33 на с. 240: как следует понимать сочетание «не модифицируется» в отношении экзистенциального статуса субъекта, которое в тексте диссертации не разъясняется?

3) В какой мере использование конструктивных вариантов бытийно-пространственных ТСС отражает особенности стратегий коммуникации и текстовой организации говорящих? Насколько вариативность ТСС может быть связана с прагматическими целями и контекстом ситуации?

4) На с. 196 делается вывод о том, что сургутский диалект хантыйского языка следует рассматривать как язык сателлитного типа (по Л. Талми), но с непредикатным кодированием маршрута. Как можно соотнести эту выявленную особенность сургутского диалекта хантыйского языка с уральскими и сибирскими языками в типологической перспективе, помимо упомянутого в работе кетского языка? Насколько широко распространена

данная особенность среди языков региона и языковой семьи или это ареальная тенденция?

5) В выводах указано, что в выявленной модели коммуникативной парадигматики ТСС потенциальная область ремы ограничена предпредикатной позицией и предикатом, но допускает вставку определенных локализаторов между ними (с. 323, 329). Какие факторы способствуют тому, что у непрототипических локализаторов, т. е. наречных групп или личных местоимений, появляется «коммуникативная легкость» для заполнения этой позиции в отличие от полных именных групп?

6) В выводах подчеркивается (с. 329), что выявленный тип коммуникативной организации является «устойчивым». Означает ли это универсальность этой модели в отношении всех языков Западной Сибири?

7) В представлении примеров в единичных случаях (примеры № 4, 112, 202, 203, 219, 252) используется обозначение «?» для глоссированного элемента, однако в списке принятых условных обозначений он не поясняется. Означает ли это обозначение, что такая единица не обнаружена в словаре или не может быть точно идентифицирована? В примере № 201 без расшифровки использовано обозначение FORM. В примере № 215 не определена одна морфема; в примере № 153 форма глагола при глоссировании представлена как прошедшая, а в переводе – как форма настоящего времени.

8) Пример № 72 на с. 138 отнесен к группе, иллюстрирующей употребление общенаправительного падежа (APPRX) для выражения семантики приближения к другому предмету без вступления в непосредственный контакт с ним. Судя по содержанию примера, мужчина прыгнул на кучу, что подразумевает непосредственный контакт. Возможно ли разъяснить причину включения этого примера в указанную группу?

9) Во введении ничего не сказано о практической значимости полученных результатов, возможности их внедрения в образование или другие сферы. Практико-ориентированность является одним из важных аспектов современного научного знания.

10) Работа немного затянута и без приложений составляет 359 страниц текста. Можно было бы попробовать сократить или скомпоновать менее значимую для исследования информацию.

11) Не сказано о возможностях варьирования типовых синтаксических структур в разных говорах сургутского диалекта. Практика подсказывает, что в них могут наблюдаться дополнительные особенности.

12) Необходимо добавить, что операции с отрицанием тоже являются одним из важных способов актуализации информации в предложении.

13) Наблюдается ли морфосинтаксическая симметрия/асимметрия типовых синтаксических структур, например при сентационном отрицании?

14) Положение о выделении отдельного бытийно-пространственного блока типовых синтаксических структур понятно и аргументированно, однако воспринимается немного громоздко из-за объединения всех пространственно-ориентированных структур под понятием *локация*. Информация может осмысляться легче, если отдельно выделить подблоки с местным, дательным, направительным, исходным и продольным значением, что более удобно соотносится с прямой прототипичной семантикой пространственных падежей, послелогов, наречий, превербов, с базовыми семантическими ролями и более понятно в структурном отношении, хотя такой подход опять возвращает нас к поднятым автором вопросам о границе явлений.

15) В работе имеются опечатки и несостыковки: с. 9, 16, 61, 153, 194, 294, 295, 301.

Ведущая организация федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук» (г. Ижевск) в своем положительном отзыве, подписанном Камитовой Алевтиной Васильевной, кандидатом филологических наук, заведующей отделом филологических исследований федерального государственного бюджетного учреждения науки «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук», указала, что диссертационное исследование представляет собой целостный научный труд, имеющий важное теоретическое и практическое значение, а совокупность теоретических положений, методов и приемов анализа, разработанных в диссертации, может быть квалифицирована как научное достижение в области изучения синтаксиса сургутского диалекта хантыйского языка. Ведущая организация дала положительную оценку диссертации.

В отзыве ведущей организации содержатся следующие вопросы и замечания:

1) Хотелось бы услышать размышления автора диссертационного сочинения относительно наличия коммуникативной вариативности исследуемой группы синтаксических структур в междиалектном срезе хантыйского языка. Какие интра- и экстралингвистические факторы оказывают влияние на выбор способов формальной организации высказывания?

2) Как конкурируют между собой падежные суффиксы и послеложные конструкции, характерные для уральских языков, при выражении пространственных ситуаций? Является ли сургутский диалект хантыйского языка типологически близким к другим финно-угорским языкам в плане выражения пространственных отношений или же реализует свои, характерные только для хантыйского языка, способы выражения?

3) Во всех финно-угорских языках имеются группы фразеологизмов, образованных с помощью глаголов движения. В частности, в хантыйском языке: *Сымум нох-лапыс* 'Я обрадовалась (букв.: сердце мое вверх взлетело)', *Сымум кон рагатас* 'Я испугался (букв.: сердце выпало наружу)'. Какие принципы должны быть положены при классификации исследуемой группы синтаксических конструкций с метафорическим значением?

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их достижениями в соответствующей области языкознания, наличием необходимого количества научных трудов по тематике исследования, их высокой научной квалификацией и авторитетом, способностью определить научную и практическую ценность диссертации.

На диссертацию и автореферат поступило восемь положительных отзывов:

1) Чугунековой Алены Николаевны, доктора филологических наук, доцента, ведущего научного сотрудника Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», г. Абакан;

2) Ондара Чойгана Геннадиевича, кандидата филологических наук, научного сотрудника сектора языкознания Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республика Тыва, г. Кызыл;

3) Каксина Андрея Даниловича, доктора филологических наук, ведущего научного сотрудника Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», г. Абакан;

4) Ивановой Галины Петровны, кандидата филологических наук, доцента кафедры русского языка федерального государственного казенного военного образовательного учреждения «Новосибирское высшее военное командное ордена Жукова училище» Министерства обороны Российской Федерации, г. Новосибирск;

5) Кашкина Егора Владимировича, кандидата филологических наук, ведущего научного сотрудника Отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики федерального государственного бюджетного учреждения науки Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук, г. Москва;

6) Абдуллаева Сайфуллы Нурмухамедовича, доктора филологических наук, профессора Иссык-Кульского государственного университета им. К. Тыныстанова, г. Каракол, Республика Кыргызстан;

7) Онинной Софьи Владимировны, доктора филологических наук, доцента, профессора Высшей школы гуманитарных наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Югорский государственный университет», г. Ханты-Мансийск;

8) Даржаевой Надежды Баировны, доктора филологических наук, ведущего научного сотрудника отдела языкознания федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ.

В отзывах отмечается актуальность темы, обусловленная сочетанием в работе структурного, семантического и коммуникативного подхода к описанию синтаксиса малых автохтонных языков Сибири, ее новизна, обусловленная отсутствием многофакторных исследований коммуникативной вариативности на материале рассматриваемого идиома, теоретическая значимость, связанная с разработкой интегративного подхода к описанию коммуникативной системы в целом и анализом отдельных аспектов устройства коммуникативной системы сургутского диалекта хантыйского языка, а также практическая значимость, обусловленная возможностью использования результатов и материалов исследования в целях сохранения и развития изучаемого идиома, при составлении словарей и учебных пособий и разработке курса по синтаксису хантыйского языка.

В отзывах сформулирован ряд замечаний.

1. С. Н. Абдуллаев отмечает, что в ряде случаев (например, при обсуждении границ ТСС) автор излагает материал в достаточно компактной форме. В частности, утверждается, что можно воспринимать «ТСС как знак, планом выражения которого является, как и в случае ЭПП, структурная схема, а планом содержания – отношение, устанавливаемое между набором смысловых компонентов, задаваемых структурой ТСС» (с. 40). Не совсем ясно, как компактно представить отношения, которые надо относить к означаемому ТСС как знака. Рецензент полагает, что более развернутая аргументация в диссертации могла бы дополнительно укрепить заявленные выводы.

2. С. В. Онина отмечает, что в рукописи не уточняются материалы говоров сургутского диалекта, в частности, не указано, какие говоры приводятся в работе в качестве средства подтверждения истинности утверждений, связанных с неравномерностью распространения языковых явлений на разных территориях (с. 3). В связи с этим возникает вопрос: насколько «числом» является сургутский диалектный ареал?

Соискатель имеет 35 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 14 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 5 работ:

1) *Плотников, И. М.* Интонационная система сургутского диалекта хантыйского языка / И. М. Плотников // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2021. – № 2 (Вып. 42). – С. 25–43 (2,375 п. л.; РИНЦ, Scopus).

2) *Плотников, И. М.* Коммуникативная вариативность бытийной типовой синтаксической структуры в сургутском диалекте хантыйского языка / И. М. Плотников // Сибирский филологический журнал. – 2023. – № 2. – С. 269–285 (1,06 п. л.; РИНЦ, ВАК, Scopus).

3) *Плотников, И. М.* Коммуникативная вариативность типовой синтаксической структуры движения в сургутском диалекте хантыйского языка / И. М. Плотников // Сибирский филологический журнал. – 2024. – № 1. – С. 207–222 (1 п. л.; РИНЦ, ВАК, Scopus).

4) *Плотников, И. М.* Существование как компонент семантики и коммуникативной парадигматики бытийных предложений / И. М. Плотников // Критика и семиотика. – 2024. – № 1. – С. 337–360 (1,5 п. л.; РИНЦ, Scopus).

5) *Плотников, И. М.* Коммуникативная вариативность бытийно-пространственных типовых синтаксических структур сургутского диалекта хантыйского языка в типологической перспективе / И. М. Плотников // Филология: научные исследования. – 2025. – № 8. – С. 190–202 (0,93 п. л.; РИНЦ, ВАК).

Опубликованные публикации подготовлены автором самостоятельно и отражают основные положения диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

впервые проведен анализ коммуникативного функционирования ТСС бытийно-пространственного блока, учитывающий широкую совокупность факторов, как общих для всей коммуникативной системы языка, так и отражающих коммуникативную специфику рассматриваемых ТСС;

проведен анализ структуры и семантики ТСС бытия, движения и перемещения, позволивший обосновать их выделение в единый блок бытийно-пространственных ТСС и определить границы реализации этих единиц;

установлена специфика употребления рассматриваемых ТСС как средств выражения пространственных значений в типологической перспективе, обусловленная распределением компонентов пространственной семантики между локализатором и предикатом и способами кодирования этих компонентов, представленных в комплексной структуре локализатора;

выявлен круг формальных средств, задействованных в коммуникативном варьировании бытийно-пространственных ТСС, рассмотрены возможности варьирования этих средств, специфика их проявления в парадигме каждой ТСС и объем их коммуникативных функций;

предложено описание коммуникативной вариативности каждой ТСС в виде коммуникативной парадигмы, охарактеризованы наборы оппозиций, представленных в этих парадигмах, что позволило выявить общую модель линейно-интонационной вариативности рассматриваемых ТСС и выделить частные черты каждой из парадигм;

проведен типологически ориентированный анализ коммуникативной системы сургутского диалекта хантыйского языка, который позволяет рассматривать ее как репрезентирующий устойчивый тип коммуникативных систем, в разной степени представленный и в других языках Западной Сибири.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что в работе:

предложена общая методология описания структуры, семантики и коммуникативной парадигматики типовых синтаксических структур;

составлено описание коммуникативной парадигмы бытийно-пространственных ТСС сургутского диалекта хантыйского языка, демонстрирующая совокупность ее признаков, значимых в типологическом контексте;

определены общие и специфические черты коммуникативной системы сургутского диалекта в области парадигматики бытийно-пространственных типовых синтаксических структур, которые позволяют уточнить предшествующие представления об их типологически значимых свойствах.

Значение полученных соискателем результатов исследования **для практики** обосновывается тем, что созданная и размеченная текстовая база данных на сургутском диалекте хантыйского языка может быть использована для проведения исследований разных сторон лексической и грамматической системы исследуемого идиома, а также при сопоставительном и типологическом изучении финно-угорских языков и других языков разных систем. Информация о способах выражения пространственных значений и характере варьирования структуры и порядка составляющих будет способствовать дополнению и совершенствованию существующих грамматических описаний сургутского диалекта хантыйского языка, а также позволят обогатить теоретическим и практическим материалом учебные курсы, посвященные хантыйскому языку и типологии языков Сибири.

Оценка достоверности результатов исследования выявила: результаты получены соискателем на основании анализа статистически значимой выборки примеров реализации бытийно-пространственных типовых синтаксических структур в сургутском диалекте хантыйского языка с использованием количественных методов; теоретические положения работы методологически обоснованы с применением отечественных и зарубежных работ в области

синтаксиса, сравнительно-сопоставительной лингвистики и лингвистической типологии.

Личный вклад соискателя состоит в том, что все этапы работы проводились им самостоятельно: составлен корпус текстов на исследуемом языке с поморфемной разметкой, на базе корпуса сформирована выборка анализируемых единиц, разработаны подходы к их анализу, отражающие совокупность структурно-семантических и коммуникативных факторов; усовершенствован понятийно-терминологический аппарат описания структуры, семантики и коммуникативного устройства бытийно-пространственных ТСС; проведена работа с носителями сургутского диалекта в ходе полевого исследования; опубликованы индивидуальные статьи; результаты исследования представлены в очных докладах на конференциях.

Во время обсуждения соискателю были заданы вопросы о способах построения в сургутском диалекте хантыйского языка высказываний с предикатом в центре ремы, трактовке понятий «интонационный пик» и «типологическая перспектива». В ходе защиты члены диссертационного совета дали высокую оценку полученным результатам, критических замечаний высказано не было. Соискатель Плотников Илья Михайлович исчерпывающе ответил на заданные ему в ходе заседания вопросы, убедительно аргументировал свою позицию в комментариях к замечаниям оппонентов.

На заседании 04.12.2025 г. диссертационный совет принял решение: за описание принципов коммуникативной вариативности бытийно-пространственных типовых синтаксических структур сургутского диалекта хантыйского языка в типологической перспективе присудить Плотникову Илье Михайловичу ученую степень кандидата филологических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 13 человек, из них 13 докторов наук, участвовавших в заседании, из 13 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали за 11, против 0, недействительных бюллетеней 2.

Председатель
диссертационного совета 24.1.142.01
академик РАН,
доктор филологических наук

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.1.142.01
доктор филологических наук, профессор

Аникин Александр Евгеньевич

Кошкарёва Наталья Борисовна

04.12.2025 г.